

В.А.Ермакова

Әр құрылымдағы тілдердегі «өз-бөгде» оппозитивті концепттерді паремиялық вербализациялау

Мақаланың негізін «өзінікі-өзгенікі» қарама-қарсы тұжырымдарының мазмұнына салыстырмалы лексикалық-семантикалық талдауды жүргізу міндеті, сонымен қатар орыс және ағылшын мақал-мәтелдеріндегі «өзінікі-өзгенікі» тұжырымдарын жүзеге асырудың негізгі синтаксистік әдіс жолдарын зерттеу мәселесі құрайды. Зерттеу 26 әр түрлі паремиялық сөздіктер мен жинақтардан әдейі таңдап алынған ағылшын және орыс тілдерінің паремиялық материалында орындалды. Нақты талдауға 1000 орыс және 1000 ағылшын паремия тіл бірліктері алынды. Қарама-қарсы өзгеріске тіл бірліктерінің көп мөлшерде ұшырауы зерттелетін қарама-қарсылық әлемнің паремия бейнесінде басты әлеуметтік-психологиялық категория екендігін дәлелдейді.

This article is based on the research aimed at comparative lexico-semantic analysis of the content of the opposite concepts 'one's own-(an) other', revealing of the paronymous words which represent these concepts and investigation of the syntactical means which verbalize concepts 'one's own-(an) other' in the Russian and English proverbs and sayings. Material of the research was selected from 26 different paremiological dictionaries. 1000 Russian and 1000 English paremiological units were analysed in detail. The fact that there is a great number of various language means which verbalize the opposition suggests the importance and complexity of the phenomenon and confirms the statement that this opposition is a central social-psychological category in the paremiological picture of the world.

УДК 81'33

Ф.Т.Саметова

*Республиканский институт повышения квалификации руководящих
и научно-педагогических кадров системы образования, Алматы*

Психолингвистический эксперимент как средство определения смыслового наполнения концепта

Сложившиеся в определенной лингвокультуре аксиологические представления, их преломления в индивидуальном сознании накладывают отпечаток на смысловое содержание лингвокультурных концептов. Психолингвистические эксперименты позволяют сделать срез современных реакций на исследуемый концепт. В данной статье рассматриваются итоги выявления с помощью ассоциативного эксперимента специфики восприятия концепта «время» языковым сознанием казахов и русских.

Ключевые слова: концепт, психолингвистический эксперимент, понятия об ассоциации и ассоциативном значении слова, причины популярности ассоциативного эксперимента.

Смысловое содержание концепта зависит от сложившихся в данной лингвокультуре аксиологических представлений и их преломления в индивидуальном сознании. Последнее нередко выявляется методом психолингвистических экспериментов — свободного ассоциативного, направленного ассоциативного и др., которые позволяют сделать срез современных реакций на исследуемый концепт.

Психолингвистический подход к изучению концепта основан на понятиях об ассоциации и ассоциативном значении слова. А.А.Залевская считает, что понятие ассоциативного подхода сформировалось в ходе поисков специфической внутренней структуры слова, глубинной модели связей и отношений между речевыми высказываниями, которая складывается у человека через речь и мышление, лежит в основе «когнитивной организации» его многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова [1; 164].

Ассоциативные эксперименты относятся к числу давно применяемых и достаточно широко распространенных методов исследования в психолингвистике для изучения психологического, категориального и предметного значения слова, а также в процессе межъязыковых и межкультурных исследований.

Подобная популярность ассоциативного эксперимента объясняется рядом причин. Прежде всего, можно отметить относительно простую технику проведения, не требующую лабораторных условий и специальной аппаратуры, а также возможность вовлечения большого количества испытуемых. Для проведения психолингвистических исследований важна массовость, поскольку при достаточном количестве информантов реакции, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, демонстрируют обширную картину связей как семантических, так и формальных, объективно существующих в сознании носителя языка [2, 3]. Еще одной значимой причиной является специфика работы со словом (изолированность слова-стимула), которая исключает влияние речевого контекста на реакции испытуемых и позволяет экспериментатору получить достаточно объективные данные о том, «какие именно признаки стимула оказываются наиболее актуальными при его идентификации и вызывают активацию соответствующих связей в лексиконе» [3; 18]. В научной литературе отмечается, что: «Если нам нужно найти метод, с наибольшей объективностью позволяющий вскрыть «культурную» специфику словарных единиц, вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для обобщения семантические связи, которые имеет данное слово, его семантические «обертоны», — без сомнения, таким методом является ассоциативный эксперимент, а ближайшим источником на этот счет — словарь ассоциативных норм» [4; 14].

Первоначально ассоциативные эксперименты ставились зарубежными психологами в целях изучения процессов восприятия, запоминания, обобщения и синтеза, к примеру, в исследованиях К.Юнга, Ч.Осгуда и других. Советскими учеными ассоциативные эксперименты стали использоваться как средство доступа к языковому сознанию, применялись при изучении семантической структуры слов [1, 5, 6 и др.].

Ассоциации, являясь овнешнениями неосознаваемых слоев образов сознания, способны моделировать вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя языка. Они репрезентируют феномен массового сознания носителей определенного языка и оказываются способными убедительно выявлять национально-культурную специфику образов сознания носителей разных лингвокультурных сообществ [7; 83].

Как отмечают З.Д.Попова, И.А.Стернин, исследование языкового сознания предполагает, что в процессе изучения единиц языка и языковых структур выявляется их психологически реальное содержание — в каком реальном, «психологически достоверном» наборе семантических компонентов то или иное значение существует в сознании этноса, хранится в его языковой памяти, в каких отношениях по яркости и актуальности находятся между собой отдельные смысловые компоненты, образующие семантику слова, каковы реальные смысловые связи слов и структур в языковой памяти человека [8; 43]. Мы решили экспериментальным путем выявить наиболее типичные ассоциации на концепт «время».

С целью анализа ассоциаций со словами *уақыт*, *время* нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент с регистрацией цепи ответов, выданных за определенный промежуток времени, или эксперимент с продолжающейся реакцией, в котором приняли участие студенты казахского (60 человек) и русского (60 человек) отделений университетов г.Алматы. Испытуемым предлагалось дать столько реакций (слов) на слово-стимул *уақыт/время*, сколько они смогут или успеют воспроизвести за пять минут.

Хочется отметить, что достоверность, результативность эксперимента зависит и от методически правильного составления анкеты, которая предусматривает исключение разночтений в формулировках заданий, вопросов, в отборе слов-стимулов и т.п. Анкета должна быть понятной, язык доступным, формулировки заданий не должны осложняться громоздкими научными терминами. Кроме того, анкета должна заинтересовать респондента, привлечь его внимание. Для этого можно использовать различные иллюстрации и красочное оформление. Чем проще и понятней анкета, тем больше шансов получить достоверный результат. Одно из обязательных условий: наличие введения, предваряющего само задание, составленное таким образом, чтобы респондент почувствовал свою значимость при проведении эксперимента, проникся его идеей. Человек, участвующий в эксперименте, должен понять всю серьезность и необходимость проведения данного исследования. [9; 12].

При этом общая цель была конкретизирована следующим образом: выявить и описать универсальную и национально-культурную специфику восприятия слова-стимула *уақыт/время* как фрагмента языковой картины мира носителей разных языков, в соответствии с чем в задачи эксперимента входило:

- определить наиболее частотные реакции на слово-стимул *уақыт/время*;

- отметить факты совпадения реакций носителей разных — русского и казахского — языковых сознаний;
- выявить и описать частотные реакции, составляющие ядро концептов *уақыт/время*;
- проанализировать наличие последовательно поступающих ассоциаций в ответах респондентов.

В ходе эксперимента получены следующие результаты. Стимул «уақыт» (анкеты, заполненные на казахском языке) вызвал всего 239 *реакций*, из них:

227 слов: күн (день) — 18; ай (месяц, луна) — 17; жыл (год) — 15; қазір (сейчас) — 15; сағат (часы) — 13; түн (ночь) — 13; жазда (летом) — 12; кеш (вечер) — 12; бүгін (сегодня) — 11; ғасыр (век) — 11; күнтізбе (календарь) — 10; сосын (потом) — 8; өмір (жизнь) — 8; мезгіл (период) — 8; заман (эпоха) — 7; сәрсенбі (среда) — 7; жоқ — 6; анда-санда (иногда) — 6; түнжарым (полночь) — 5; қиын (трудно, трудный) — 4; кәрілік (старость) — 4; жылдам — 3; ертемен (с раннего утра) — 3; мерзім (срок) — 2; кешігу — 2, кемпір (старуха) — 1; немере (внук) — 1; алтын (золото) — 1; күміс (серебро) — 1; ұйқы — 1; өлшелі (измеряемо) — 1, күнде (каждый день) — 1;

5 словосочетаний: тез бол, кешігіп қалма, ертеңгі күн, түстен кейін, студенттік өмір;

7 предложений: Уақыт алтыннан да қымбат. Уақытты үнемдей білу керек. Менің ойыма уақыт түссе мен сабаққа барып, сабақ оқып қайту есіме түседі. Әр жүрген нәрсенің өзінің уақыты бар. Уақыт деген алтын, ол өзіне берілген уақытты дұрыс пайдалану. Уақыт деген ол — сабақ, жүрген жолың, әр нәрсені уақытымен істеген жөн. Уақытсыз күнделікті өмірің қиын.

Стимул «время» (анкеты, заполненные на русском языке) вызвал 326 *реакций*:

279 слов: часы (16); минута (13); секунда (12); годы (11); быстро (11); жизнь (11); сейчас (10); деньги (10); завтра (10); день (9); сегодня (9); опоздание (8); будущее (8); период (7); летом (7); час (6); спешка (6); века (6); месяцы (6); сутки (6); успех (5); бизнес (4); дела (4); дети (4); дом (4); любовь (4); старость (3); молодость (3); отдых (3); отдыхать (3); ветер (2); знакомые (1); провождение (1); проспал (1); благополучие (1); благотворительность (1); новости (1); передача (1); ожидание (1); промежуток (1); стрелки (1); не успеваю (1); скука (1); вечность (1); бесконечность (1); расстояние (1); друзья (1); ожидание (1); нетерпение (1); грусть (1); печаль (1); стук (1); встреча (1); область (1); восприятие (1); ощущение (1); волна (1); прошлое (1); настоящее (1); время (1); сон (1); летит (1); пролетит (1); лечение (1); свободное (1); уделить (1); вставить (1); солнце (1); жизнь (1); человек (1); молодой (1); старый (1); снег (1); дождь (1); поезд (1); родные (1); река (1); темп (1); быстрота (1); пунктуальность (1); пространство (1); циферблат (1); медленно (1); веселье (1); история (1); прогнозирование (1); пятница (1); воскресенье (1); осознание (1); стрелки (1);

26 словосочетаний: времена года (3); хорошее будущее (2); свободное время (2); время работы (2); время глагола (2); приятное времяпровождение (1); быстро летящие дни (1); временное состояние (1); временные неприятности (1); временные проблемы (1); время суток (1); время лечит (1); достижение цели (1); ручные часы (1); хроническая нехватка времени (1); теория Эйнштейна (1); машина времени (1); школьные годы (1); на старости лет (1); дряхлый старик (1);

19 предложений: Это временно (2). Который час (2)? Сколько времени? Время — часы. Время — жизнь. Время течет в будущее, также время — это настоящее, прошлое, будущее. Время — это поспешность действий. Время прошло. Время — добиться поставленной перед собой цели! И просто жизнь... Это явление, которое мы не можем контролировать. Время невозможно остановить и потрогать. Всем всегда мало времени. Все сразу не успеешь. «Время бежит», — говорят люди. Думаю о том, что не успею многое сделать, жизнь проходит. Время бесконечно, но не для всех.

Паремии: Делу время, а потехе — час. Время — деньги.

Выделим первые десять наиболее частотных реакций на стимул «уақыт/время» (расположенных от большего к меньшему числу испытуемых). В казахском языковом сознании (стимул «уақыт») это следующие ассоциаты: күн (день) — 18; ай (месяц, луна) — 17; жыл (год) — 15; қазір (сейчас) — 15; сағат (часы) — 13; түн (ночь) — 13; жазда (летом) — 12; кеш (вечер) — 12; бүгін (сегодня) — 11; ғасыр (век) — 11.

В русском языковом сознании стимул «время» вызвал следующие наиболее частотные ассоциации: часы (16); минута (13); секунда (12); годы (11); быстро (11); жизнь (11); сейчас (10); деньги (10); завтра (10); день (9); сегодня (9)*. Вдвое большая частотность реакции «күн/день» носителей казахского языка по сравнению с носителями русского языка (18:9) и, следовательно, высокая частотность

* Несмотря на то, что необходимо отобразить 10 первых слов-реакций, мы включили одиннадцать слов, так как у реакций «день» и «сегодня» показатель частотности одинаковый — 9.

ее употребления в казахском языке, на наш взгляд, объясняется тем, что у лексемы «күн» два денотата — солнце и день. Поэтому в языковом сознании носителя казахского языка вне контекста актуализируются оба омонима — и күн I («солнце»), и күн II («день»).

Как видим, имеются совпадения не только самих реакций на стимул «уақыт/время» у испытуемых — носителей казахского языка и испытуемых — носителей русского языка, но и совпадение их частотности (с небольшими погрешностями, выраженными в абсолютных числах). Так, совпадают следующие ассоциаты и почти совпадает их частотность: *часы* — 13 — у студентов, обучающихся на казахском отделении (КО), 16 — у студентов, обучающихся на русском отделении (РО); *год* — 15 (КО), 11 (РО); *сейчас* — 15 (КО), 10 (РО); *сегодня* — 11 (КО), 9 (РО); *день* — 18 (КО), 9 (РО). Иначе говоря, из десяти наиболее частотных реакций на предъявляемый стимул «уақыт/время» у респондентов — носителей казахского языка и респондентов — носителей русского языка совпало 5: *сағат/часы, жыл/год, қазір/сейчас; бүгін/сегодня, күн/день*, что составляет большинство наиболее частотных реакций информантов — носителей казахского и русского языков. Всего же из 326 русских и 239 казахских ассоциаций совпало 105. Это, по нашему мнению, подтверждает тезис об универсальности категории времени и представлений о нем в языковом сознании разных этносов, тем более, что названные выше пять совпавших высокочастотных слов-реакций — *сағат/часы, жыл/год, қазір/сейчас, бүгін/сегодня, күн/день* — входят в список ключевых слов концепта «уақыт/время» и находятся в его ядерной зоне.

Анализ лексем, обозначающих время, позволил выделить наиболее ярко выраженные субконцепты в составе концепта «уақыт/время»: «мерзім/ұзақтық // отрезок времени/ длительность», «жылдамдық/скорость», «жас//возраст». В разрезе субконцептов реакции информантов дают следующую картину.

Субконцепт «мерзім/ұзақтық» представлен в сознании информантов, заполнивших анкеты на казахском языке, следующими реакциями: күн (день) — 18; ай (месяц, луна) — 17; жыл (год) — 15; қазір (сейчас) — 15; сағат (часы) — 13; түн (ночь) — 13; жазда (летом) — 12; кеш (вечер) — 12; бүгін (сегодня) — 11; ғасыр (век) — 11; күнтізбе (календарь) — 10; сосын (потом) — 8; мезгіл (период) — 8; заман (эпоха) — 7; сәрсенбі (среда) — 7; жоқ — 6; анда-санда (иногда) — 6; түнжарым (полночь) — 5; қиын (трудно, трудный) — 4; кәрілік (старость) — 4; жылдам — 3; ертемен (с раннего утра) — 3; мерзім (срок) — 2; кешігу — 2, кемпір (старуха) — 1; немере (внук) — 1; алтын (золото) — 1; күміс (серебро) — 1; ұйқы — 1; өлшеулі (измеряемо) — 1, күнде — 1; ертеңгі күн, түстен кейін, студенттік өмір. Менің ойыма уақыт түссе мен сабаққа барып, сабақ оқып қайту есіме түседі.

Субконцепт «жылдамдық»: жылдам — 3; тез бол; кешігу; кешігіп қалма.

Субконцепт «жас»: өмір (жизнь) — 8; кәрілік (старость) — 4; кемпір (старуха) — 1; немере (внук) — 1.

Субконцепт «отрезок времени / длительность» представлен в сознании информантов, заполнивших анкеты на русском языке, следующими реакциями: часы (16); минута (13); секунда (12); годы (11); быстро (11); жизнь (11); сейчас (10); деньги (10); завтра (10); день (9); сегодня (9); будущее (8); период (7); час (6); века (6); месяцы (6); сутки (6); отдых (3); отдыхать (2); новости (1); передача (1); ожидание (1); промежуток (1); стрелки (1); скука (1); вечность (1); бесконечность (1); расстояние (1); грусть (1); печаль (1); стук (1); встреча (1); область (1); восприятие (1); ощущение (1); волна (1); прошлое (1); настоящее (1); время (1); сон (1); свободное (1); снег (1); дождь (1); пространство (1); циферблат (1); история (1); пятница (1); воскресенье (1); времена года (3); хорошее будущее (2); свободное время (2); время работы (2); приятное времяпровождение (1); быстро летящие дни (1); временное состояние (1); временные неприятности (1); временные проблемы (1); время суток (1); время лечит (1); достижение цели (1); ручные часы (1); хроническая нехватка времени (1); машина времени (1); школьные годы (1); Это временно (2); Который час? (2); Сколько времени? Время — часы. Время — жизнь. Время течет в будущее, также время — это настоящее, прошлое, будущее. И просто жизнь... Время бесконечно, но не для всех.

Субконцепт «скорость»: быстро (5); успех (5); бизнес (4); ветер (2); проведение (1); проспал (1); летит (1); пролетит (1); вставать (1); поезд (1); темп (1); быстрота (1); пунктуальность (1); стрелки (1); не успеваю (1); Время — это поспешность действий; Время прошло; «Время бежит», — говорят люди. Думаю о том, что не успею многое сделать, жизнь проходит.

Субконцепт «возраст»: дети (4); старость (3); молодость (3); ожидание (1); нетерпение (1); лечение (1); жизнь (1); человек (1); молодой (1); старый (1); родные (1); река (1); медленно (1); веселье (1);

теория Эйнштейна (1); на старости лет (1); дряхлый старик (1); Время невозможно остановить и потрогать.

Семантический анализ полученных реакций с точки зрения их отнесенности к составляющим понятийную зону субконцептам, выявление степени их частотности в языковом сознании современных казахов и русских дают возможность описания ценностной составляющей концепта «уақыт/время» в казахской и русской концептосферах. Так, если значения «длительности», «отрезка времени» ядерной зоны в казахской картине мира представлены наиболее частотными реакциями күн (день) — 18; ай (месяц, луна) — 17; жыл (год) — 15; қазір (сейчас) — 15; сағат (часы) — 13; түн (ночь) — 13; жазда (летом) — 12; кеш (вечер) — 12; бүгін (сегодня) — 11; ғасыр (век) — 11; күнтізбе (календарь) — 10; сосын (потом) — 8; мезгіл (период) — 8; заман (эпоха) — 7, то в русской картине мира более частотными и, следовательно, значимыми, оказались понятия, выражаемые словами: часы (16); минута (13); секунда (12); годы (11); летом (11); жизнь (11); сейчас (10); завтра (10); день (9); сегодня (9); будущее (8); период (7); час (6); века (6); месяцы (6); сутки (6).

Как видим, в казахском языковом сознании совсем не представлены *минута* (13); *секунда* (12); *будущее* (8), высокочастотные в русском языковом сознании; и 8 раз встретилось *сосын* («потом»), отсутствующее среди реакций на русском языке. Очевидно, такое соотношение не случайно, поскольку реакции, характеризующие субконцепт «жылдамдық/скорость», распределены так же. Среди реакций на стимул «уақыт» встретилось лишь пять, связанных с понятием «быстро»/«медленно», причем фактически единичных: *жылдам* (3); *тез бол* (1); *кешігу* (1); *кешігіп қалма* (1); *өлшелі* (измеряемо); в то время как на стимул «время» (на русском языке) их гораздо больше: *быстро* (11); *успех* (5); *бизнес* (4); *ветер* (2); *летит* (1); *пролетит* (1); *поезд* (1); *темп* (1); *быстрота* (1); *пунктуальность* (1); *стрелки* (1); *быстро летящие дни*; *хроническая нехватка времени*, *Который час?*, *Сколько времени?*; *Время — часы*. *Время — деньги*.

Представляется интересным то, что респонденты не ограничились однословными реакциями: стимул «уақыт/время» вызвал довольно разнообразные, порой неожиданные ассоциации. Так, в сознании казахов возникли ассоциативные связи «уақыт» — не только «алтын» (золото), но и «күміс» (серебро), и *немере* (внук). Возможно, сказывается генетически передаваемое ценностное отношение к серебру: прапрабабушки нынешних студентов предпочитали серебряные украшения, а понятие «внук» может репрезентировать сильные межпоколенные связи в казахской семье, когда представители трех поколений: дедушки-бабушки, родители и внуки, как правило, живут под одной крышей.

Кроме того, в анкетах немало высказываний о ценности времени, его скоротечности и необратимости: 1) «Уақыт алтыннан да қымбат», 2) «Уақытты үнемдей білу керек», 3) «Менің ойыма уақыт түссе мен сабаққа барып, сабақ оқып қайту есіме түседі», 4) «Әр жүрген нәрсенің өзінің уақыты бар», 5) «Уақыт деген алтын, ол өзіне берілген уақытты дұрыс пайдалыну керек», 6) «Уақыт деген ол — сабақ», 7) «Жүрген жолың, әр нәрсені уақытымен істеген жөн», 8) «Уақытсыз күнделікті өмірің қиын». Эти реакции наводят на мысль о том, что объективно происходящие перемены в окружающем нас, быстро меняющемся мире приводят к изменениям и в нашем сознании. Время, еще десять лет назад в казахском языковом сознании представлявшееся как «более стабильное, растяжимое, длительное» [10], сегодня в умах современных казахов приравнивается по ценности золоту (№ 1, 5), серебру, поэтому любое дело нужно выполнять своевременно (№ 4, 7), рационально использовать время (№ 2), извлекать из него уроки (№ 6).

Не менее красноречивы реакции респондентов, заполнивших анкеты на русском языке: «Время — это поспешность действий» (1); «Время прошло» (2); «Время бежит», — говорят люди (3). *Думаю о том, что не успею многое сделать, жизнь проходит* (4); «Время — жизнь» (5), *Время течет в будущее, также время — это настоящее, прошлое, будущее.* (6) *И просто жизнь...*» (7). В четырех из семи приведенных высказываний (№ № 2, 3, 4, 6) отмечается динамизм и необратимость времени, в двух (№ № 5, 7) — время рассматривается как жизнь. Ассоциация времени с жизнью приводится и на уровне отдельной лексемы, присутствует и в анкетах респондентов-казахов.

Эти данные коррелируют с выводами ассоциативного эксперимента, проведенного С.В.Дмитрюком, о том, что «в сознании современного русского время, в силу устойчивости распространенного выражения, измеряется *деньгами*^{*}, его *нет* или *мало*. У казахов понятие времени связано

* еще 20 лет назад по данным ассоциативного словаря А.А. Леонтьева (Леонтьев 1977, с.20) в составе ассоциативного поля данного стимула реакция *деньги* еще не была столь частой (12 раз из 200).

с его «протяженностью», «течением» [9], в то же время наблюдаются изменения в восприятии времени казахским языковым сознанием. В нем усматривается отношение ко времени как к ценности, которую нужно беречь («алтын», «күміс», «өмір») и которой нужно разумно пользоваться («*дұрыс пайдалыну керек*», «*сабақ*»).

Универсальность времени проявилась в том, что в картине мира и казахов и русских значимыми являются: *сағат/часы, жыл/год, қазір/сейчас, бүгін/сегодня, күн/день*, которые входят в группу ключевых слов анализируемого концепта. Кроме того, смысловой анализ слов-ассоциатов, представленных в анкетах на казахском и русском языках, выявил три группы значений, актуализируемых стимулом «уақыт/время»: а) «мерзім/ұзақтық // отрезок времени/ длительность» (их подавляющее большинство), б) «жылдамдық//скорость» и в) «жас//возраст», выделяемых в качестве субконцептов исследуемого концепта «уақыт/время».

Как видим, языковые выражения с обозначением времени называют не только отрезок, промежуток, длительность времени как физической сущности, но и содержат в себе оценочный компонент, а именно показывают современное отношение субъекта ко времени: сегодня время конституируется как ценный ресурс и для него характерно чрезвычайное ускорение.

Таким образом, ассоциативное поле, по мнению психолингвистов, является отображением (в форме вербального овнешнения) языкового сознания носителя языка, поэтому его анализ предоставляет возможность получить доступ непосредственно к способам хранения образов языкового сознания представителей разных лингвокультур.

Список литературы

- 1 Залевская А.А. Введение в психолингвистику. — М.: Изд. РГГУ, 1999. — 382 с.
- 2 Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969. — 214 с.
- 3 Еришова Т.А. Русско-немецкие ассоциативные портреты (опыт интерпретации): Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1998. — 149 с.
- 4 Сикевич З.В. Социологический эксперимент. — СПб.: Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 2000. — 370 с.
- 5 Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание. Формирование и функционирование. — М.: ИЯ РАН, 2000. — С. 30–35.
- 6 Сорокин Ю.А. Антропоцентризм vs антропофилия: доводы в пользу второго понятия // Язык, сознание, коммуникация. — Вып. 4. — М., 1998. — С. 5–14.
- 7 Дмитриук Н.В. Свободный ассоциативный эксперимент как способ доступа к исследованию языкового сознания / Материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф. «Слово в языке и речи», посвященной памяти д-ра филол. наук, проф. О.А.Султаньяева // Вестн. Кокшетауского гос. ун-та им. Ш.Уалиханова. Серия «Филологическая». — № 3–4. — Кокшетау, 2011. — С. 81–86.
- 8 Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж: Истоки, 2001. — 192 с.
- 9 Дмитриук С.В. Образ времени в сознании носителей русской, казахской и английской культур: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2001. — 193 с.
- 10 Боев Е.П. Идея времени в тексте // Годишник на Софийския университета. — Т. XIV, 2. — София, 1970. — С. 71–79.

Ф.Т.Саметова

Психолингвистикалық тәжірибе концептің мәндік толуын айқындау құралы ретінде

Әр лингвомәдениет аясындағы құндылықтар, олардың жеке санадағы көрінісі лингвомәдени концептілердің мазмұнына өз әсерін тигізеді. Психолингвистикалық тәжірибелерді тілдік сананы зерттеуде таптырмас құралдардың бірі ретінде қарастыруға болады. Мақалада қазақ және орыстардың тілдік санасында «уақыт» концептісінің тілдегі көрінісі, концептінің ұлттық-мәдени және ортақ ерекшеліктері айқындалады.

Developed in defined linguocultural axiological representations, their refractions in individual consciousness leave traces on the semantic maintenance linguocultura concepts. Psycholinguistic experiments allow to make a cut of modern reactions on investigated concept. In given article results of revealing by means of associative experiment of specificity of perception «time» concept are considered by language consciousness of Kazakhs and Russian.